

Глава 616: Демонический ци захлестнул небо![1]

Округу огласил грохот. Между практиками Южных Небес, которые погнались за пятью лучами света, практически сразу разгорелась борьба. Грохот магических техник и божественных способностей перемежался с рычанием и холодным фырканием. За считанные мгновения пять невероятных сокровищ нашли своих владельцев.

Хань Даньцзы поднял глаза вверх со словами:

— Собратья даосы, эти пять необыкновенных сокровищ были освобождены нашими совместными усилиями с собратом даосом Мэном. Думаю, не стоит упоминать о том, что вы повели себя довольно бестактно...

Только сейчас практики с Южных Небес заметили Мэн Хао и Хань Даньцзы внизу.

— Если вам интересно, собратья даосы, мы можем вместе попытаться добыть ценнейшие сокровища, скрытые в этом мире. Мы можем вытащить их вместе. Что скажете?

Хань Даньцзы улыбался, но в его глазах на секунду промелькнул странный едва уловимый блеск. Краем глаза он всё время наблюдал за Мэн Хао. Всё потому, что он предварительно не посоветовался с Мэн Хао, когда делал это предложение, противоречащее их ранним договорённостям и его объяснению. Ему явно требовалась не только помощь Мэн Хао, но и всех остальных практиков с планеты Южные Небеса.

Как ни старался, но Хань Даньцзы никак не мог прочесть эмоции Мэн Хао. Всё это время его лицо оставалось совершенно непроницаемым. Чем дольше Мэн Хао себя так вёл, тем неуверенней становился Хань Даньцзы.

Главной причиной, по которой он попросил о помощи у Мэн Хао, была его культивация. Причём не он один был ею впечатлён. Хотя никто не хотел признавать это вслух, но большинство из них уже давно смирились с тем фактом, что у Мэн Хао была самая могучая культивация в их группе. Поэтому присутствие рядом с Хань Даньцзы Мэн Хао лишь прибавило вес его словам. Всё-таки, когда эксперт планирует что-то сделать, его план редко можно было назвать скромным.

Глаза практиков, находящихся в воздухе, заблестели, но никто ничего не сказал. Несмотря на то, что совсем недавно Мэн Хао их попросту надул, каждый из практиков прекрасно понимал, что это произошло в результате случайного стечения обстоятельств. Как такое предложение могло их не обрадовать? Разумеется, во внешнем мире каждый из них считался крайне умным и сообразительным человеком. Так что они сразу смекнули, что слова Хань Даньцзы были правдивы лишь на треть.

Фан Юй первая нарушила тишину:

— Если мы добудем ценное сокровище, как мы его поделим?

— Я дам Дао обет и поклянусь на сердце моей культивации. Не имеет значения, сколько сокровищ мы добудем, я хочу лишь один огненный шар! — категорично заявил Хань Даньцзы.

— К тому же, — продолжил он серьёзно, и его слова напоминали мягкий звон золотых колокольчиков, — если я нарушу клятву и пойду против моего слова, этим я отрежу себе путь к дальнейшей культивации да и на Южных Небесах вряд ли смогу укрыться от гнева ваших сект и кланов.

Практики с планеты Южные Небеса задумчиво нахмурились. Всё было так, как сказал Хань Даныцзы. Несмотря на не очень высокую культивацию, за их спинами стояли могущественные секты и кланы — самые крупные игроки на планете. Это в каком-то смысле уняло страх того, что Хань Даныцзы может обмануть их и нарушить клятву.

Практики в небе переглянулись. Каждый думал о своём, но никто из них не хотел, чтобы их эмоции и мысли отразились у них на лице, поэтому все сохраняли нейтральное выражение. Постепенно все взгляды сосредоточились на Мэн Хао.

— Меня тоже вполне устроит клятва в виде Дао обета, — спокойно сказал он.

Какое-то время стояла тишина, а потом члены клана Цзи полетели вниз к поверхности зеркала. Практически сразу к ним присоединились практики Южного Предела, Северных Пустошей и Фан Юй. Однако это были не все попавшие в четвёртый мир практики. Отсутствовали Сюй Цин и ещё несколько человек.

Хань Даныцзы с улыбкой принялся объяснять остальным, как попасть в центральную область. Пока они ждали прибытия остальных, он сложил ладони и виновато поклонился Мэн Хао.

— Собрат даос Мэн, — искренне сказал он, — дело не в том, что я передумал. Как ты мог заметить, нашей с тобой силы недостаточно, чтобы добыть эти ценные сокровища. Только объединив усилия с остальными, у нас появится шанс. Я искренне надеюсь, что ты не станешь держать на меня зла, — попросил он и ещё раз низко поклонился. Распрямившись, он раскрыл ладонь, на которой лежал нефритовый кулон в форме дракона.

— Этот ценный кулон я добыл совсем недавно. С помощью него можно призывать огромного дракона, который изрыгает из пасти настоящее море. Собрат даос Мэн, пожалуйста, прими этот кулон в качестве моих извинений, — с этими словами он отправил кулон по воздуху в сторону Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао не выдавало никаких эмоций, поэтому он просто покосился на кулон, а потом проверил его с помощью божественного сознания. Не обнаружив ничего подозрительного, взмахом рукава он поместил его в сумку.

— Благодарю, собрат даос Хань Даныцзы, — невозмутимо поблагодарил старика Мэн Хао.

Хань Даныцзы спокойно проводил кулон взглядом, но внутри он немного насторожился. Непроницаемое выражение лица Мэн Хао не давало ему понять, о чём тот думал, что и стало причиной его некоторой нервозности.

"Хмпф, — мысленно фыркнул он, — чего я так волнуюсь из-за обычного мальчишки из младшего поколения. Да, он тот ещё хитрец и интриган, но у всего есть пределы, даже у него. К тому же я чётко дал всем понять, что мне нужен лишь один огненный шар. Ни за что не поверю, что Мэн Хао может создать мне проблемы на пустом месте". Мысленно он не удержался от зловещего хохота, когда как внешне продолжал улыбаться от уха до уха.

Дождаясь остальных, он и Мэн Хао медитировали в позе лотоса. Через два часа один за другим начали прибывать практики с Южных Небес. Никто не разговаривал. Они сосредоточили свою силу на одном участке зеркала и с размаху в него ударили. С мощным грохотом в мире зеркала образовалась гигантская воронка. Она быстро завращалась, превратившись в чёрную дыру, которая принялась засасывать в себя различные магические предметы. Многие не переживали перехода на другую сторону, разбиваясь вдребезги, но дюжине лучей света удалось пробиться наружу.

Слепящий свет разлетающихся в небе сокровищ сразу же привлёк внимание толпы. Но потом люди так же быстро посмотрели на мир зеркала у них под ногами. Внутри воронка по-прежнему находилась на месте, как и сила притяжения чёрной дыры. К сожалению, и её оказалось недостаточно, чтобы засосать в себя семь огненных шаров старшего демона. И всё же... два ближайших к чёрной дыре шара покрылись рябью, а окружавшее их пламя начало подрагивать. Судя по всему, если увеличить силу чёрной дыры, они могли бы сдвинуться.

— Ещё раз! — скомандовал Хань Даныцзы, не сводя глаз с огненных шаров. Он вспыхнул всей силой своей культивации. Когда он начал накапливать силу, остальные переглянулись и тоже высвободили всю силу их культиваций.

Мэн Хао на секунду закрыл глаза, а потом перешёл на шестую жизнь.

Бум!

Прогремел взрыв их одновременной атаки. В этот раз сила их удара могла вызывать землетрясение и даже разрушить горы. Возникшая в мире зеркала воронка была значительно больше предыдущей. Когда появилась чёрная дыра, два огненных шара, которые были ближе всего к ней, начали сильно искажаться. Наконец они сдвинулись с места. В этот момент мир вокруг потускнел, а из чёрной дыры потянуло величественной аурой ценного сокровища. Глаза всех присутствующих расширились от изумления, когда они почувствовали эту ауру. Настолько мощную, что, казалось, она была способна сразить бессмертных!

Мэн Хао прищурился. Аура деревянных мечей в огненных шарах во много раз превосходила ауру его аналогов в его бездонной сумке. Но сомнений быть не могло... это были одинаковые мечи!

Хань Даныцзы не потребовалось ещё раз давать команду. С вождленным блеском в глазах практики с планеты Южные Небеса вновь вспыхнули силой своей культивации и обрушили на поверхность зеркала свои самые могущественные божественные способности и магические техники.

Хань Даныцзы сделал глубокий вдох. Его дурной демонический ци, который мог почувствовать только Мэн Хао, внезапно перекрыл эманации практика внутри Хань Даныцзы. Слово он только что стал демоном!

Мэн Хао перешёл на седьмую жизнь, что дало его физическому телу силу Отсечения Души! Вместе с остальными он продолжал атаковать участок зеркала перед ними.

Поверхность у них под ногами покрывало множество трещин. Хотя эти трещины довольно быстро затягивались, в мире зеркала воронка достигла практически тридцати метров в диаметре. Края воронки находились всего в нескольких сантиметрах от деревянных мечей в огненных шарах.

Все присутствующие не мигая наблюдали за вращающейся воронкой и чёрной дырой по другую сторону зеркала!

С расширением чёрной дыры три огненных шара из семи начали искажаться и вибрировать. Внезапно... они пришли в движение!

Практики с планеты Южные Небеса, словно коршуны, наблюдали за этими огненными шарами. Их культивация стремительно вращалась, пока они ожидали появления на их стороне этих ценных сокровищ. Ведь именно в этот момент за них начнётся сражение.

Прошло всего десять вдохов, но для собравшихся практиков минула вечность. Они внимательно следили, как три огненных шара приближаются к чёрной дыре. Похоже, их что-то удерживало на месте, но сила чёрной дыры постепенно притягивала их всё ближе и ближе. Источником силы притяжения этой чёрной дыры были не практики с планеты Южные Небеса, а взаимодействие между миром снаружи и внутри зеркала. Практики были лишь катализатором, который высвобождал эту силу.

Сила притяжения чёрной дыры была настолько мощной, что, помимо трёх огненных шаров, она затронула крайне реалистичного старшего демона, вокруг которого и вращались эти шары пламени.

Ближе... Ближе...

В следующий миг один из деревянных мечей исчез в чёрной дыре. У всех на мгновение перехватило дыхание. А потом у них из-под ног вылетел невероятный деревянный меч. В луче света, похожего на разматывающийся моток шёлка, он умчался в небо. Члены клана Цзи тут же бросились за ним в погоню.

Следом из зеркала вылетело ещё два меча. Их ци меча искрился, подобно радуге. В практиков ударил леденящий холод, но он был не способен заморозить их пылающие сердца. Фан Юй вместе с людьми из Северных Пустошей и другими практиками пустились в погоню за этими двумя деревянными мечами.

Как только люди пустились в погоню, три деревянных меча полыхнули ещё более впечатляющей энергией. Из-за них по небу пошла рябь, которая значительно замедляла всех людей, попавших в поле её действия. Словно мечи создавали пространство и время, работающее по их собственным правилам.

Мэн Хао тоже погнался за деревянными мечами, как и Хань Даньцзы. Судя по всему, им обоим было не избежать схватки за деревянные мечи. Но оказалось, что Хань Даньцзы только сделал вид, что погнался за мечами. Практически сразу он развернулся и полетел вниз. Пока практики гонялись за сокровищами, он рухнул на колени, прикусил язык и сплюнул немного крови. Она тут же превратилась в тонкие струйки тумана, которые потянулись к чёрной дыре в мире зеркала. Проникнув в мир зеркала, они приблизились к телу старшего демона, чьи мечи были затянuty в чёрную дыру.

— Дух предка, ваши потомки не забыли о вас! Я пришёл сюда, чтобы вернуть вашу силу обратно в мир!

После этих слов глаза старшего демона заблестели интеллектом. Он позволил струйкам крови опутать себя и потащить к чёрной дыре. Всё вокруг задрожало и загрохотало. Неожиданно воронка перед Хань Даньцзы расширилась до нескольких тысяч метров в диаметре. Изнутри доносился странный и очень зловеющий звук: словно множество людей одновременно плакали и смеялись.

Внезапно гигантская трехсотметровая голова... начала подниматься из ставшей похожей на воду поверхности мира внизу!

Демонический ци... захлестнул небо!!!

[1] Так говорят о чём-то страшном, чудовищном. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/172771>